



# Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.  
GENERAL

A/51/818  
S/1997/189  
4 March 1997  
RUSSIAN  
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ  
Пятьдесят первая сессия  
Пункт 56 повестки дня  
СИТУАЦИЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ  
Пятьдесят второй год

Письмо Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при  
Организации Объединенных Наций от 3 марта 1997 года  
на имя Генерального секретаря

Нашему Представительству стало известно о том, что г-жа Биляна Плавшич в качестве Президента Республики Сербской, Босния и Герцеговина, направила в адрес Вашей канцелярии письмо от 2 января 1997 года.

В соответствии с протоколом, установленным в Организации Объединенных Наций, такое официальное послание, а также ответ на него должны передаваться через наше Представительство, поскольку Республика Сербская является образованием на территории Боснии и Герцеговины. В дальнейшем мы были бы весьма рады препровождать любые такие послания независимо от их содержания; а с учетом весьма непростой ситуации, сложившейся в нашей стране, и ее опасных потенциальных последствий мы хотели бы просить Вас о том, чтобы любые такие послания возвращались для надлежащей переадресовки.

Ответ Юриконсультанта на письмо г-жи Плавшич, направленный должным образом, через наше Представительство, касается обязательств всех сторон, включая и все политические образования, существующие в пределах Боснии и Герцеговины, оказывать всестороннее содействие Международному трибуналу по бывшей Югославии и выполнять его постановления. Мы согласны с содержащимся в письме анализом и хотели бы также подчеркнуть, что обязательство в полной мере сотрудничать с Трибуналом также предусмотрено в Конституции Боснии и Герцеговины и в Дейтонских/Парижских соглашениях, а также в международном праве и соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Мы считаем своим долгом устранить любые возможные недоразумения относительно международных обязательств Боснии и Герцеговины, а следовательно и

любых политических образований, существующих в ее пределах. Вполне очевидно, что в данном случае наша конституция и международное право должны иметь преимущественную силу.

С учетом интереса, проявляемого Советом Безопасности к этому вопросу, и его потенциальных последствий для мирного процесса мы хотели бы просить Вас о том, чтобы письмо г-жи Плавшич от 2 января 1997 года и ответ Юрисконсультанта на это письмо от 21 января 1997 года были распространены вместе с настоящим письмом в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 56 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Помимо этого, просим Вас информировать нас о любых последующих действиях, предпринятых г-жой Плавшич или другими официальными лицами Республики Сербской в ответ на письмо Юрисконсультанта и неоднократные требования Совета Безопасности в полной мере сотрудничать с Трибуналом и выполнять его распоряжения.

Мухамед ШАКИРБЕЙ  
Посол и Постоянный представитель  
Боснии и Герцеговины при Организации  
Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письмо г-жи Биляны Плавшич от 2 января 1997 года  
на имя Генерального секретаря

Прежде всего в качестве Президента Республики Сербской я хотела бы пожелать Вам в новом году самых больших успехов на Вашем новом посту. Сдержанность и спокойствие, которые Вы неизменно проявляли во время Вашей работы в бывшей Югославии, вселяют в нас уверенность в том, что Организация Объединенных Наций будет в надежных руках и будет в равной степени служить интересам всех народов мира.

К сожалению, в силу сложности послевоенного положения Республика Сербская и Босния и Герцеговина по-прежнему будут находиться в центре внимания Организации Объединенных Наций. В этой связи мне представляется, что для Вас было бы весьма полезным иметь четкое представление о позиции Республики Сербской по одному из наиболее деликатных вопросов нынешней политической ситуации в Боснии – вопросу о военных преступлениях, которыми занимается Международный трибунал по военным преступлениям в Гааге. В этом вопросе необходимо добиться ясности, без которой будут невозможны позитивные сдвиги в Боснии и Герцеговине.

К настоящему письму прилагается документ с изложением позиции Республики Сербской, который является нашим вкладом в достижение ясности и, возможно, в урегулирование этой весьма сложной и взрывоопасной проблемы. Я буду рада ответить на любые Ваши вопросы относительно нашей позиции в целом, а также ознакомиться с Вашим мнением и комментариями.

Биляна ПЛАВШИЧ  
Президент Республики Сербской

## ДОПОЛНЕНИЕ

### Позиция Республики Сербской в отношении Международного трибунала по бывшей Югославии

Как президент Республики Сербской я считаю особо важным ознакомить Вас со своей позицией и позицией Республики Сербской в отношении работы Международного трибунала по бывшей Югославии в Гааге, в частности по вопросу о передаче Трибуналу д-ра Радована Караджича и генерала Ратко Младича. Мы много размышляли над этим вопросом со времени Лондонской конференции, состоявшейся 4-5 декабря 1996 года, особенно с учетом уделенного ему там столь пристального внимания. Кроме того, мы проконсультировались по данному вопросу с юристами.

Нынешняя позиция Республики Сербской заключается в следующем: мы не желаем передавать д-ра Караджича и генерала Младича для судебного преследования в Гааге, поскольку считаем, что любое такое судебное преследование в настоящее время выходит за пределы уставных рамок Трибунала.

В более подробном изложении наша позиция такова:

а) как известно, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций учредил Трибунал в качестве принудительной меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций после того, как был сделан вывод о том, что в бывшей Югославии были допущены нарушения международного гуманитарного права, которые представляли угрозу миру;

б) придя к этому выводу, Совет Безопасности действовал на основании статьи 39 Устава, которая предусматривает следующее:

"Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру... и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности".

с) Мы понимаем также, что в ходе слушания дела Тадича Трибунал вынес решение, в котором говорится, что согласно статье 41 создание Трибунала входило в перечень не связанных с использованием вооруженных сил мер, которые могли быть применены в целях восстановления и поддержания мира;

д) мы отмечаем далее, что в то время, когда Совет Безопасности принял решение учредить Трибунал, война в Боснии и Герцеговине была в самом разгаре. Этот факт нашел отражение в резолюциях 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года. В резолюции 808 (1993) Совет Безопасности выразил "свою серьезную тревогу по поводу непрерывно поступающих сообщений о широкомасштабных нарушениях положений международного права, которые имеют место на территории бывшей Югославии"; в резолюции 827 (1993) он в аналогичных формулировках выразил свою серьезную тревогу по поводу непрерывно поступающих сообщений о таких широкомасштабных и вопиющих нарушениях, которые имеют место, "особенно в Республике Боснии и Герцеговине, в том числе сообщений о массовых убийствах, массовом, организованном и систематическом задержании и изнасиловании женщин и продолжении практики "этнической чистки", в частности в целях приобретения и

удержания территории". В обеих резолюциях он определил, "что эта ситуация представляет собой угрозу для международного мира и безопасности";

е) по нашему мнению – а этот вопрос обсуждался на самых высоких политических уровнях в Республике Сербской – ситуация, упоминаемая в резолюциях 808 (1993) и 827 (1993), ныне отсутствует. Независимо от того, были или нет сообщения, упоминавшиеся в резолюции 827 (1993), подлинными и достоверными в то время, мы не считаем, что в настоящий момент поступают какие-либо сообщения о массовых убийствах, систематическом задержании, изнасиловании женщин или "этнической чистке". Со времени подписания Дейтонского соглашения положение в Боснии и Герцеговине изменилось фундаментальным образом и мир был восстановлен. По мнению властей Республики Сербской, что касается боснийских сербов, то никакой угрозы миру более не существует. Соответственно, в этом плане уставное основание для учреждения Трибунала согласно статьям 39 и 41 главы VII отсутствует;

ф) в этой связи остается открытым вопрос о необходимости организации судебных процессов, в частности над д-ром Караджичем и генералом Младичем, для поддержания мира в Боснии и Герцеговине. Мы считаем, что ответ на этот вопрос со всей очевидностью является отрицательным;

г) в этой связи нам хотелось бы вновь заявить, что власти Республики Сербской не имеют ни намерения, ни желания вновь начинать военные действия в Боснии и Герцеговине. Добавим к этому, что, согласно имеющейся у нас информации, такого желания в настоящее время не испытывают и мусульманские и хорватские власти в Федерации, и если допустить, что у них когда-либо возникнет мысль вновь начать военные действия против сербов в будущем, то в ее основе будет лежать их неудовлетворенность территориальным разделом, определенным Дейтонским соглашением, а не то, были или нет д-р Караджич и генерал Младич переданы для судебного преследования в Гааге. По существу имеются весомые аргументы, свидетельствующие о том, что наибольшую угрозу сохранению мира в Боснии и Герцеговине представляет в настоящее время нестабильность Федерации. Если мусульмане и хорваты на каком-либо этапе в будущем вновь начнут боевые действия друг против друга (как в 1993 году, когда был создан Трибунал), д-р Караджич и генерал Младич не будут нести за это ответственности; равно как не сможет устранить эту проблему и их судебное преследование;

h) кроме того, мы глубоко убеждены, что если мы передадим д-ра Караджича и генерала Младича для судебного преследования, то это фактически создаст угрозу существующему миру. Мы считаем, что в Республике Сербской начнутся массовые волнения среди гражданского населения и в армии, поставить которые под контроль гражданским властям, вполне вероятно, не удастся и за последствия которых мы не хотели бы нести ответственности. Следует понять, что народ Республики Сербской не желает, чтобы д-р Караджич и генерал Младич были переданы, и что их передача свела бы на нет все усилия, проделанные нами в течение прошлого года при содействии международного сообщества в целях установления мира в Боснии и Герцеговине. Если бы мы передали д-ра Караджича и генерала Младича, то у жителей Республики Сербской сложилось бы общее ощущение того, что мы как их избранные гражданские представители не оправдали их доверия, что почти несомненно спровоцировало бы резкие выступления против правительства Республики Сербской, Федерации и международного сообщества. Вероятность возобновления боевых действий была бы, по нашему мнению, высока. И она возрастет еще более, если будут предприняты какие-либо попытки силой задержать д-ра Караджича и генерала Младича и насильственно предать их суду;

i) в силу вышеизложенного мы считаем, что более не существует каких-либо уставных оснований согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, которые наделяли бы Трибунал юрисдикцией на судебное преследование д-ра Караджича и генерала Младича;

j) добавим к тому же, что в этой связи у нас вызывает беспокойство также тот момент, что, согласно полученной нами консультации, в системе правовых норм вынесенное Советом Безопасности на основании статьи 39 определение о наличии угрозы миру не может быть пересмотрено каким-либо судебным органом, включая Трибунал. Таким образом, мы с разочарованием отмечаем, что в принципе не существует никакого механизма, с помощью которого можно было бы провести независимую и беспристрастную проверку обоснованности наших утверждений, изложенных выше, в случае, если они будут подвергнуты сомнению. Мы обращались к материалам суда над Тадичем и дела "Локерби" (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки, доклад Международного Суда, 1992 год, пункт 114), которыми занимался Международный Суд;

к) одним словом, правовые нормы, как представляется, указывают на то, что вопрос применения статьи 39 не подлежит рассмотрению Судом, а скорее представляет собой "вопрос, связанный с соображениями высокой политики, и носит политический характер" (решение по делу Тадича, пункт 23). По нашему мнению, лучше, чтобы решения по таким вопросам принимались теми политиками на местах, которые лучше всего владеют непосредственной ситуацией, и мы вновь заявляем, что, по нашему твердому убеждению, условий для применения статьи 39 более не существует, как не существует и "ситуация", изложенной в резолюциях 808 (1993) и 827 (1993).

Обратимся теперь к совершенно иному вопросу – еще одна причина, в силу которой мы не желаем передавать д-ра Караджича и генерала Младича, заключается в том, что, по нашему мнению, судебное преследование этих двух лиц представляет собой нарушение процессуальных норм. Поток негативной информации о д-ре Караджиче и генерале Младиче был столь ошеломляющим и широкомасштабным, что, как нам представляется, едва ли найдется за пределами бывшей Югославии хоть один человек (не считая тех, кто питает симпатии к сербам), в сознании которого уже не укоренилось бы представление о том, что они являются "военными преступниками". Мы хотели бы задать всем, кто прочтет это письмо, вопрос: считаете ли вы д-ра Караджича и генерала Младича "военными преступниками"? И пускай даже публично читатель, возможно, ответит, "что вынесение решения по этому вопросу на основании имеющихся доказательств относится к компетенции Трибунала", мы, проведя широкие консультации, придерживаемся того мнения, что в частном порядке люди допускают, что д-р Караджич и генерал Младич виновны в соответствии с выдвигаемыми против них обвинениями и что любое судебное разбирательство является всего лишь формальностью, имеющей своей целью успокоить совесть международного сообщества, и представляет собой средство достижения исключительно политических целей.

По нашему мнению, такое же впечатление необъективности в равной мере оставляют и судьи Трибунала. В подтверждение сказанного приведу несколько примеров. В 1995 году председатель Трибунала профессор Кассезе призвал подготовить "программу обвинительных актов", с тем чтобы "выполнить ожидания Совета Безопасности и мирового сообщества в целом". Такую формулировку вряд ли услышишь из уст независимого судьи, долг которого заключается в том, чтобы творить правосудие, пусть даже рушатся небеса, а не выступать в роли ангела-мстителя.

Кроме того, в начале текущего года профессор Кассезе настоятельно призывал отложить проведение выборов в Боснии до тех пор, пока д-р Караджич и генерал Младич не будут арестованы, а также лишить Сербию права участия в Олимпийских играх в Атланте, если она не поможет арестовать их обоих. Эти замечания являются признаком впадения в обличительный раж, что опять же совершенно неприемлемо для председателя предположительно беспристрастного трибунала. Я полагаю, что другие члены Трибунала разделяют взгляды Председателя и что со своими публичными заявлениями он выступает и от их имени.

Далее, по нашему мнению, на недавней Лондонской конференции политическая ангажированность и небеспристрастность судей Трибунала вновь проявилась в выраженном ими открытом неудовлетворении отведенной им ролью наблюдателей. Предоставление им более весомой роли участников, чего они, как представляется, жаждали, было бы, как нам представляется, полностью противоречащим их функциям, заключающимся в том, чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное судебное разбирательство в рамках принятых юридических и процедурных норм и принципов доказывания.

Если, как мы полагаем, д-ру Караджичу и генералу Младичу не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство по причине почти всеобщей презумпции их вины, это повлечет за собой еще одно негативное следствие, сводящееся к тому, что обычному принципу возложения бремени доказывания в рамках уголовного разбирательства, согласно которому обвинение должно доказывать вину, а не обвиняемый – свою невиновность, по существу будет дано обратное толкование. Мы не считаем, что было бы справедливо и правильно подвергать д-ра Караджича и генерала Младича судебному преследованию в таких обстоятельствах.

Я подчеркиваю, что написала это письмо, руководствуясь не отсутствием желания сотрудничать с Трибуналом и международным сообществом, а в силу того, что политическое руководство Республики Сербской никоим образом не может согласиться стать участником принятия меры, способной создать угрозу миру, делу установления которого в прошлом году столь многие из нас приложили столько усилий, и подвергающей д-ра Караджича и генерала Младича несправедливому судебному преследованию со стороны судей, заботящихся прежде всего о том, чтобы удовлетворить ожидания международного сообщества, а именно: вынести им приговор.

Ни д-р Караджич, ни генерал Младич не занимают более каких-либо государственных должностей, и мы не планируем назначать их на такие должности в будущем. Мы полагаем, что делу постоянного поддержания мира в Боснии и Герцеговине

лучше всего способствовало бы принятие существующего положения дел и обращение конструктивных помыслов на восстановление экономики и инфраструктуры промышленности в стране. Судебное преследование д-ра Караджича и генерала Младича лишь воспрепятствует ходу этого процесса.

Президент Республики Сербской  
Биляна ПЛАВШИЧ



## ПРИЛОЖЕНИЕ II

Письмо заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам,  
Юрисконсульта, от 21 января 1997 года на имя Министра  
иностраных дел Боснии и Герцеговины

2 января 1997 года президент Республики Сербской г-жа Биляна Плавшич направила Генеральному секретарю письмо, в котором изложила позицию своего правительства в отношении выдачи д-ра Караджича и генерала Младича Международному трибуналу в целях проведения судебного разбирательства.

В своем письме г-жа Плавшич утверждает, что судебное разбирательство по делу этих двух обвиняемых в том случае, если они будут выданы Международному трибуналу, в нынешних условиях выходило бы "за пределы уставных рамок Трибунала". В поддержку этого утверждения г-жа Плавшич выдвигает ряд аргументов, касающихся законности создания Международного трибунала и его продолжающейся деятельности, последствий выдачи двух обвиняемых для поддержания и восстановления мира в бывшей Югославии, обоснованности решения Совета о наличии угрозы международному миру и безопасности и его исковой силы, а также перспектив проведения справедливого судебного разбирательства по делам двух обвиняемых в Международном трибунале.

С учетом того факта, что Республика Сербская не является государством, Генеральный секретарь просил меня препроводить Вам как Министру иностранных дел Боснии и Герцеговины информацию о позиции Организации Объединенных Наций в отношении юридической основы создания Международного Трибунала, а также юридически гарантированного характера обязательства сотрудничать с Трибуналом и выполнять его просьбы, включая, в частности, обязательство в отношении выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые входят в сферу юрисдикции Трибунала. Были приняты меры в целях препровождения копии настоящего письма г-же Плавшич.

Как Вам известно, участники Дейтонского соглашения взяли обязательство в отношении всестороннего сотрудничества со всеми, кто участвует в претворении в жизнь мирного урегулирования, как это предусмотрено в приложениях к Соглашению или иным образом санкционировано Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (статья IX Общего рамочного соглашения об установлении мира в Боснии и Герцеговине). Кроме того, Конституция Боснии и Герцеговины предусматривает, что все компетентные власти должны сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии и обеспечивать беспрепятственный доступ к нему; в частности, они должны выполнять распоряжения, выносимые в соответствии со статьей 29 устава Трибунала.

Международный трибунал был учрежден Советом Безопасности в его резолюциях 808 (1993) и 827 (1993) в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Учреждение Международного трибунала в соответствии с резолюцией, опирающейся на главу VII, предполагает, что на все государства - члены Организации Объединенных Наций возлагается юридически гарантированное и непреложное обязательство выполнять это решение, а также принимать любые меры, которые могут потребоваться для его выполнения. Это обязательство далее подтверждается в статье 29 устава Международного трибунала, в которой предусматривается, что государства должны сотрудничать с Трибуналом в ведении расследований и судебном преследовании лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного

права, и должны выполнять без ненадлежащих задержек любые просьбы об оказании помощи, с которыми к ним обращается Трибунал, включая просьбы о выдаче или передаче обвиняемых Трибуналу. Таким образом, когда Международный трибунал выступает с просьбой о выдаче или передаче обвиняемого, такая просьба представляет собой принудительную меру, принимаемую в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Г-жа Плавшич ставит под вопрос юридическую основу учреждения Международного трибунала и его продолжающейся деятельности на том основании, что угроза миру и безопасности, которая существовала на момент его учреждения, в настоящее время отсутствует, вследствие чего отсутствуют и уставные рамки для деятельности самого Трибунала. Этот аргумент противоречит принципу, согласно которому законность учреждения Международного трибунала в качестве принудительной меры по смыслу главы VII Устава должна устанавливаться в свете условий, которые имели место на момент его учреждения, т.е. в мае 1993 года, а не с учетом меняющихся обстоятельств. Этот аргумент также не учитывает тот факт, что решение Совета было основано на его убежденности в том, что угроза международному миру и безопасности существует не только в течение вооруженного конфликта, но и в то время, когда продолжают совершаться серьезные нарушения международного гуманитарного права, а лица, ответственные за такие нарушения, не привлекаются к суду. Кроме того, тот факт, что серьезные нарушения международного гуманитарного права прекратились, возможно, и соответствует действительности, но не влечет за собой последствий для юрисдикции Трибунала в отношении подобных нарушений, совершенных в контексте вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии после 1991 года, – юрисдикции, которая, несомненно, подкрепляется Дейтонским соглашением. Наконец, можно указать, что юридическая основа функционирования Международного трибунала прочно сформировалась на соответствующем временном отрезке, вследствие чего она не может потерять свою актуальность в результате последующего восстановления мира; ее сохраняющаяся актуальность определяется, в частности, ее вкладом в поддержание мира.

Г-жа Плавшич также заявляет, что судебное разбирательство по делу двух обвиняемых не является необходимым фактором поддержания мира в Боснии и Герцеговине; напротив, если оно состоится, то это, по всей вероятности, создаст угрозу миру и повлечет за собой неконтролируемые и массовые гражданские беспорядки и волнения среди военных. Вопрос о том, будут ли выдача и судебное преследование обвиняемых способствовать поддержанию мира или создадут ему угрозу, носит не юридический, а умозрительный характер. При учреждении Международного трибунала Совет Безопасности руководствовался концепцией, согласно которой реальный и прочный мир в бывшей Югославии будет установлен лишь в том случае, если справедливость восторжествует как в отношении жертв преступных деяний, так и в отношении тех, кто их совершал. Как указывал Генеральный секретарь в своем докладе от 3 мая 1993 года (S/25704), на этапе создания Международного трибунала Совет был убежден в том, что в особых условиях бывшей Югославии такая мера будет способствовать восстановлению и поддержанию мира. Сегодня он по-прежнему в этом убежден, и такая убежденность сохранится до тех пор, пока в бывшей Югославии не восторжествует справедливость.

Г-жа Плавшич далее заявляет, что, поскольку решение Совета Безопасности о наличии угрозы международному миру и безопасности не имеет исковой силы ни в Международном трибунале, ни в рамках любой другой юрисдикции, отсутствует форум, в котором могла бы быть установлена обоснованность заявлений Республики Сербской. Решение Совета о наличии угрозы международному миру и безопасности действительно не имеет исковой силы в рамках какой-либо юрисдикции. Совет Безопасности имеет право решать вопрос о необходимости принудительных мер в соответствии с главой VII Устава для установления мира и безопасности, а также о характере

этих мер. С учетом судебного характера Международного трибунала очевидно, что любое такое решение не влечет за собой каких бы то ни было последствий для текущих разбирательств или обязательства в отношении выдачи лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта.

Наконец, Международный трибунал, представляя международное сообщество в целом, является гарантом проведения независимого, объективного и справедливого судебного разбирательства дел всех обвиняемых лиц. Устав Международного трибунала и правила процедуры и доказывания, в рамках которых он действует, представляют собой отражение самых высоких стандартов в области прав человека и надлежащих юридических процедур, а также непреложную гарантию прав обвиняемых.

С учетом вышеизложенного Организация Объединенных Наций считает, что безоговорочное сотрудничество с Международным трибуналом является абсолютно обязательным и что Республике Сербской следует выдать д-ра Караджича и генерала Младича, а также других обвиняемых, находящихся на территории этого образования, Международному трибуналу, с тем чтобы они могли предстать перед судом.

Ханс КОРЕЛЛ  
Заместитель Генерального секретаря  
по правовым вопросам  
Юрисконсульт

-----